ЧЕЛОВЕК

Ежегодник Виртуального Института Человека

Том 2 - 2023 - Номер 1

Серия:

«Философское знание - каждому, понимание - всем»

В номере: **НОВОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ: АВТОРСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ КАТЕГОРИИ И ДОКТРИНЫ**

Автор: **Ашимов И.А.**

Ашимов И.А.

Новое в человеке: Авторские философские категории и доктрины

«Автор»
2026

Ашимов И.А.

Новое в человеке: Авторские философские категории и доктрины / Ашимов И.А. — «Автор», 2026

Данная книга объединяет авторские философские доктрины и категориальные разработки, посвящённые фундаментальным проблемам человеческого существования, его технологической трансформации и будущего. В издании представлены философская антиэсхатология техно-гуманитарного кризиса («Доктрина Ашимова»), бинарная антиномия бытия «Жизнь - АнтиЖизнь - АнтиСмерть - Смерть», а также авторская концепция «Смысл и АнтиСмысл». Эти разработки раскрывают различные стороны единой проблематики: сохранение человека как целостного субъекта, переосмысление границ жизни и смерти, изменение человеческой идентичности и преобразование смыслов в условиях научно-технологического развития. Все представленные доктрины и категории являются авторскими философскими разработками. В совокупности они формируют самостоятельное пространство гуманологического осмысления человека, его настоящего и возможных форм будущего существования.Адресовано философам, исследователям феномена человека

© Ашимов И.А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие. 5
Глава 1. Сохранить человека в изменяющемся мире. Философская антиэсхатология техно-гуманитарного кризиса («Доктрина Ашимова»). 7
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Ашимов И.А.
Новое в человеке: Авторские философские категории и доктрины

Предисловие.

Человек всегда стремился понять самого себя. Он исследовал окружающий мир, открывал законы природы, создавал цивилизации, преобразовывал собственное тело и расширял границы познания. Но чем больше возможностей приобретал человек, тем сложнее становился вопрос о том, что именно делает его человеком и что должно оставаться неизменным в процессе его развития.

Сегодня этот вопрос приобретает особую остроту. Научно-технический прогресс постепенно меняет привычные представления о жизни, смерти, сознании, личности, памяти и человеческой идентичности. Искусственный интеллект, биотехнологии, нейротехнологии и цифровые формы существования не просто расширяют возможности человека - они заставляют заново осмысливать его природу, границы и будущее.

Именно в этом пространстве вопросов формируется содержание настоящего тома, куда по решению веб-редакционного совета включены авторские философские категории и доктрины академика И.А.Ашимова. Его объединяет стремление рассмотреть феномен человека не как завершённую и однажды определённую данность, а как сложную реальность, которая продолжает изменяться, сталкиваясь с новыми вызовами и собственными пределами.

Представленные в издании доктрина и категории являются авторскими философскими разработками. Каждая из них обращена к отдельной стороне человеческого бытия, но все они объединены общей исследовательской установкой - осмыслить человека в условиях возрастающей неопределённости его будущего.

Первая глава посвящена философской антиэсхатологии техно-гуманитарного кризиса - «Доктрине Ашимова». В её центре находится вопрос о том, может ли человек исчезнуть не только физически, но и антропологически: утратить самостоятельность, субъектность, способность к свободному выбору и ответственность, продолжая при этом биологически существовать. Антиэсхатология предлагает не философию страха перед концом, а философию предупреждения. Её задача - распознавать угрозы до того, как они станут необратимыми, и определять, что необходимо сохранить, чтобы технологическое развитие не обернулось утратой человеческого содержания.

Вторая глава обращается к бинарной антиномии бытия «Жизнь - АнтиЖизнь - АнтиСмерть - Смерть». Эта авторская категориальная конструкция расширяет привычную оппозицию жизни и смерти. Она позволяет поставить вопрос не только о биологическом существовании, но и о его человеческом качестве, о сохранении личности, автономии и смысла. В этой системе АнтиЖизнь обозначает угрозу утраты человеческого содержания при продолжающемся биологическом существовании, а АнтиСмерть открывает философское пространство для обсуждения возможных способов преодоления биологической конечности и продолжения отдельных составляющих личности.

Третья глава посвящена категории «Смысл и АнтиСмысл». Её предметом становится изменение смысловых оснований человеческого существования. Когда меняются исторические условия, знания, технологии и сам человек, прежние представления о предназначении, идентичности и будущем могут утрачивать свою достаточность. АнтиСмысл в этой концепции выступает не просто отрицанием смысла, а состоянием его кризиса и пересмотра, которое

при определённых условиях способно стать предпосылкой формирования нового смыслового содержания.

Таким образом, три главы образуют последовательное философское движение: от предупреждения угроз человеческому существованию - к переосмыслению его фундаментальных состояний - и далее к исследованию преобразования смыслов. В центре этого движения находится не абстрактная проблема прогресса, а сам человек: его достоинство, субъектность, идентичность, конечность и способность определять собственное будущее.

Особое значение издание приобретает в контексте деятельности Виртуального Института Человека. Его цели и задачи предполагают не только накопление знаний о человеке, но и формирование целостного исследовательского пространства, в котором различные философские категории, доктрины и концепции могут рассматриваться как взаимосвязанные способы познания человеческого феномена.

Настоящий том продолжает эту работу. Он не претендует на окончательные ответы и не предлагает считать будущее человека заранее предопределённым. Напротив, его содержание приглашает к постановке новых вопросов, критическому осмыслению существующих представлений и поиску философских оснований ответственного преобразования человека.

В конечном счёте все представленные разработки возвращают нас к одному фундаментальному вопросу: что именно мы стремимся сохранить, когда говорим о развитии человека? Возможно, главный смысл философского исследования человека заключается не в том, чтобы дать ему окончательное определение, а в том, чтобы не позволить ему утратить способность задавать вопросы о самом себе.

Академик М.А.Сагымбаев
– председатель веб-редакционного совета ВИЧ

Глава 1. Сохранить человека в изменяющемся мире. Философская антиэсхатология техно-гуманитарного кризиса («Доктрина Ашимова»).

Человек всегда жил с осознанием конечности собственного существования. Он знал, что смертен, что общество может разрушиться, цивилизация - исчезнуть, а созданный им мир - однажды перестать существовать. На протяжении истории эти представления выражались в религиозных учениях, философских размышлениях, мифах о конце света и предсказаниях гибели цивилизаций. Однако современная эпоха изменила сам характер эсхатологической тревоги. Теперь вопрос заключается не только в том, когда наступит конец, но и в том, не создаёт ли сам человек условия для собственного исчезновения.

Современные угрозы имеют разную природу. Одни связаны с природными и космическими процессами, другие - с войнами, экологическими кризисами, социальными потрясениями, биологическими опасностями и технологическими катастрофами. Но существует и менее заметная опасность: человек может постепенно утратить качества, благодаря которым он остаётся человеком, даже если биологически продолжает существовать. Именно это обстоятельство становится исходным пунктом философской антиэсхатологии. Можно ли сейчас говорить о конце человека, которого можно предотвратить?

В привычном понимании эсхатология обращена к последним событиям, пределам существования, судьбе человека и мира. Антиэсхатология, напротив, направлена на осмысление возможностей противодействия разрушительным сценариям. Она не обещает вечной жизни, не отрицает смерть и не утверждает, что все катастрофы можно предотвратить. Её задача иная: определить, какие угрозы возникают вследствие человеческой деятельности, какие из них поддаются предупреждению и что необходимо сохранить, чтобы будущее не стало отрицанием самого человека.

Таким образом, антиэсхатология начинается не с обещания спасения, а с признания ответственности. Если человек способен создавать угрозы, он должен научиться распознавать их последствия. Если он способен изменять природу, общество и самого себя, то обязан заранее определять пределы допустимого преобразования. В этом смысле философская антиэсхатология - не противоположность философской эсхатологии, а её необходимое продолжение. Первая выявляет опасности и пределы существования, вторая ищет способы не допустить превращения этих пределов в необратимую катастрофу.

Одно из главных положений доктрины заключается в том, что конец человека необязательно должен выглядеть как физическое уничтожение. Он может происходить постепенно, через утрату человеческих качеств, которые прежде казались неотделимыми от личности. То есть конец может наступить незаметно.

Человек может продолжать жить, работать, общаться, пользоваться технологиями и даже обладать значительно расширенными интеллектуальными возможностями. Однако за внешним благополучием может скрываться постепенное исчезновение самостоятельности, способности критически мыслить, принимать решения и отвечать за их последствия. В этом заключается особая опасность современного техно-гуманитарного кризиса. Технологический прогресс способен опережать развитие нравственного сознания, гуманитарной культуры и общественных механизмов ответственности. Техника совершенствуется быстрее, чем человек осмысливает последствия её применения.

Возникает своеобразный разрыв: возможности человека увеличиваются, но его способность управлять этими возможностями не всегда развивается с той же скоростью.

Именно здесь обнаруживается антиэсхатологическая проблема. Человечество должно научиться не только создавать новые технологии, но и понимать, какие изменения они производят в самом человеке. Иначе средства развития могут постепенно превратиться в инструменты его вытеснения. Поэтому конец может наступить не в момент разрушения цивилизации, а тогда, когда исчезает необходимость в человеке как самостоятельном носителе смысла, решения и ответственности. Внешне цивилизация продолжает функционировать, но её человеческое содержание оказывается под угрозой.

В представленной доктрине человек рассматривается не только как возможная жертва катастроф, но и как один из источников их возникновения. Иначе говоря, речь идет о том, что человек сам может стать источником угрозы, но и стать возможностью её преодоления.

Многие угрозы создаются не внешними обстоятельствами, а человеческими решениями, заблуждениями, стремлением к власти, безответственностью и неспособностью предвидеть отдалённые последствия собственных действий. Отсюда возникает понятие онтологической недостаточности человека. Оно обозначает не биологическую неполноценность и не отсутствие интеллектуальных способностей, а более глубокую проблему: человек не всегда обладает достаточной мерой самопознания, ответственности и нравственной зрелости для управления созданным им миром.

Он способен изобрести средство, но не всегда способен предвидеть все последствия его применения. Может обладать огромным объёмом информации, но не уметь отличать существенное от второстепенного. Может создавать сложные системы, но не замечать, как они начинают ограничивать его собственную свободу. В этом отношении опасность заключена не только в технологиях, но и в человеке, который использует их без достаточной ответственности.

Однако именно человек остаётся и главным ресурсом преодоления угроз. Его способность к самокритике, познанию, нравственному выбору и коллективному действию создаёт возможность изменить направление развития. Поэтому антиэсхатология не должна превращаться в философию обвинения человека. Она призвана показать, что осознание собственной недостаточности может стать началом его преобразования.

Необходимо не просто бороться с отдельными последствиями кризиса, но и повышать уровень научно-мировоззренческой культуры, формировать способность видеть взаимосвязь событий, распознавать скрытые угрозы и оценивать отдалённые результаты принимаемых решений. Иными словами, человек должен научиться опережать собственные ошибки.

Особое место в доктрине занимает вопрос о технологическом будущем. Искусственный интеллект, нейротехнологии, биоинженерия, роботизация, цифровизация и другие направления развития открывают возможности, которые ещё недавно казались недоступными. Технологии теперь представляют собой либо продолжение человека, либо его замещение. Эти достижения способны поддерживать здоровье, расширять интеллектуальные возможности, облегчать труд, совершенствовать медицину и создавать новые формы коммуникации. Но одновременно они ставят принципиальный философский вопрос: где заканчивается технологическое усиление человека и начинается его замещение?

На первый взгляд различие может показаться несущественным. Если технология выполняет определённую функцию лучше человека, почему бы не передать ей эту функцию? Но за подобным решением скрывается более сложная проблема. Постепенно передача отдельных функций может привести к передаче права принимать решения, определять цели и оценивать последствия.

В результате человек рискует оказаться не субъектом технологического развития, а объектом управления со стороны созданных им систем. Поэтому доктрина предлагает различать два принципиально разных процесса: передачу функций и передачу субъектности.

Человек вправе передавать технологиям вычисления, обработку информации, выполнение отдельных операций, поддержку памяти, диагностику и другие вспомогательные задачи.

Такая передача способна расширять его возможности. Но возникает принципиальный предел там, где технология начинает претендовать на окончательное решение о человеческой жизни, ценностях, целях и ответственности. Человек не должен превращаться в простое приложение к собственной технологической инфраструктуре.

В этом состоит философский смысл принципа эстафеты. Эстафета предполагает преемственность, передачу накопленного опыта и развитие того, что было создано прежде. Она не означает механического копирования или уничтожения предшественника. Следующее поколение продолжает предыдущее, но не отменяет его исторического значения. Поэтому технологическое будущее должно строиться не на простом замещении человека, а на преемственном развитии его возможностей.

В качестве системного основания такого подхода в доктрине предлагается эстафетная гуманология. Она на сегодня является основанием антиэсхатологии. Её центральная идея заключается в том, что человеческое развитие должно сохранять преемственность между поколениями, формами знания, культурными ценностями и способами существования. Технологии могут становиться участниками этого процесса, но не должны автоматически получать статус преемников человеческой субъектности.

Человек - это не только интеллект, память, тело или набор функциональных возможностей. Это целостный субъект, который переживает, выбирает, ошибается, отвечает за свои поступки, осознаёт конечность и наделяет происходящее смыслом. Поэтому сохранение человека нельзя свести к сохранению его биологических характеристик или интеллектуальных способностей. Необходимо сохранить то, что связывает эти характеристики в единство личности.

В этом отношении эстафетная гуманология предлагает особое понимание технологической трансформации. Она не отвергает переход к новым формам человеческого существования, но требует различать развитие человека и его исчезновение под видом совершенствования.

Технологическая эстафета должна быть ограничена гуманитарной мерой. Иначе передача функций постепенно превращается в передачу права определять, кто такой человек, каким он должен быть и имеет ли он самостоятельную ценность. Именно поэтому доктрина утверждает: человек может передавать технологиям функции, но не должен передавать им то, что составляет его субъектное и нравственное ядро.

Одним из наиболее сложных вопросов доктрины является отношение к смерти и конечности как условие человеческого смысла. На протяжении истории человек стремился продлить жизнь, преодолеть болезни, уменьшить страдания и победить преждевременную смерть. Современная медицина и биотехнологии продолжают этот поиск. В этом нет ничего антигуманного: стремление сохранить жизнь является одним из важнейших проявлений человеческой культуры.

Однако технологическое стремление к преодолению биологических ограничений может поставить вопрос о самой природе человеческого существования. Если смерть начинает рассматриваться исключительно как техническая неисправность, то возникает опасность утраты её философского и нравственного измерения. Конечность напоминает человеку о необратимости поступков, ограниченности времени и необходимости выбора. Она придаёт особую значимость ответственности перед другими людьми и будущими поколениями.

Отсюда не следует, что человек должен отказаться от борьбы за продление жизни или сохранение здоровья. Речь идёт о другом: нельзя отождествлять биологическое продление существования с безусловным сохранением человеческого смысла. Можно представить ситуацию, в которой биологическая жизнь поддерживается технологически, но человек утрачивает возможность самостоятельно определять свою судьбу.

Можно вообразить цифровое воспроизведение памяти и интеллектуальных особенностей личности, но само по себе оно ещё не доказывает сохранения субъекта. Поэтому доктрина

предлагает рассматривать конечность не только как ограничение, но и как важнейшее условие человеческой ответственности. Преодоление отдельных биологических ограничений допустимо, но оно не должно сопровождаться обесцениванием личности и её уникального существования.

Предупреждение угроз имеет смысл только тогда, когда оно превращается в практическую способность распознавать опасность до того, как она станет необратимой. В доктрине этому соответствует идея цивилизационной бдительности и упреждающего разума. Человечество должно перейти от преимущественно реактивного поведения к осознанному предупреждению последствий. В этом контексте, антиэсхатология и есть философская бдительность

Обычная реакция начинается после того, как кризис уже проявился. Антиэсхатологическая стратегия предполагает другое: выявлять признаки угрозы, анализировать условия её возникновения, моделировать возможные сценарии и заранее определять пределы допустимого. Это относится не только к технологиям. Необходимо распознавать опасные изменения в общественных отношениях, культуре, образовании, нравственности, политике и индивидуальном сознании.

Например, распространение информационных технологий само по себе не означает разрушения общества. Но если информационная среда постепенно подменяет реальное общение, критическое мышление и самостоятельное суждение, возникает проблема, выходящая за пределы техники. Она становится проблемой человеческого существования.

Подобным образом искусственный интеллект может быть полезным инструментом познания и принятия решений. Но если человек перестаёт понимать основания решений, которые принимает система, и безусловно передаёт ей право окончательного выбора, возникает риск утраты ответственности.

Антиэсхатологическая бдительность поэтому требует задавать не только вопрос о том, что технология способна сделать, но и вопрос о том, что произойдёт с человеком после её внедрения. Важнейшей частью этой стратегии становится гуманитарная экспертиза. Она должна сопровождать технологические проекты, выявлять их антропологические и социальные последствия, устанавливать ограничения и оценивать возможность обратного изменения решений, если обнаруживаются неприемлемые риски.

Доктрина рассматривает эсхатологические угрозы не как изолированные события, а как взаимосвязанные процессы. Биологические, социальные, психологические, нейрокогнитивные и технологические изменения могут усиливать друг друга. Эти разные угрозы представляют собой единую проблему сохранения человека.

Угроза биологическому существованию человека может сочетаться с кризисом социальной организации. Технологическая зависимость может сопровождаться ослаблением самостоятельного мышления. Утрата нравственных ориентиров может усиливать социальную агрессию и безответственность. В результате формируется сложная система рисков, в которой отдельные проблемы перестают быть самостоятельными. Именно поэтому доктрина объединяет несколько направлений философского анализа.

Антропологическое направление исследует пределы человеческой субъектности и угрозу утраты идентичности. Биофилософское обращается к границам жизни и смерти, телесности и биологической конечности. Социально-психологическое рассматривает разрушение социальных связей, коллективного сознания и нравственной устойчивости. Нейрофилософское и психофилософское исследуют возможную утрату осознанности, самостоятельности и способности человека быть субъектом переживания. Техногенное направление обращено к цифровому замещению, искусственному интеллекту и сценариям будущего. Гуманологическое рассматривает пределы преобразования самого человека.

Такое объединение позволяет увидеть не отдельные катастрофы, а общий вопрос: какие условия необходимы для сохранения человеческого существования в меняющемся мире? При

этом антиэсхатология не должна обещать устранение всех угроз. Некоторые процессы могут быть объективно необратимыми, другие - лишь частично управляемыми, третьи - зависеть от коллективных решений. Задача философского анализа заключается в том, чтобы различать эти ситуации и не подменять реальную оценку опасностей ни беспочвенным оптимизмом, ни фатализмом.

Важной особенностью доктрины является стремление объединить результаты различных философских и научных исследований в единую систему предупреждения негативных последствий. То есть авторские концепции являются ничем иным как инструментом предупреждения.

Теория трансплантационной этики позволяет исследовать границы вмешательства в человеческое тело, соотношение спасения жизни, автономии и ответственности. Теория авторского мифотворчества обращает внимание на способность человека распознавать и преодолевать собственную онтологическую недостаточность. Теория научно-мировоззренческой культуры рассматривает развитие мышления как условие более осознанного отношения к угрозам. Концепция техно-гуманитарного кризиса показывает, как технологическое ускорение может сопровождаться ослаблением гуманитарных механизмов регулирования.

Вместе эти направления образуют антиэсхатологический потенциал авторских исследований. Их объединяет не отрицание технологического развития, а стремление выявлять его скрытые последствия и устанавливать границы допустимого. Каждая концепция рассматривает определённую сторону проблемы, но в совокупности они позволяют сформировать более широкую философскую стратегию сохранения человека.

Здесь особенно важно подчеркнуть: антиэсхатологический потенциал не означает гарантированного предотвращения катастроф. Он обозначает способность концепции или теории выявлять риски, предлагать принципы регулирования и формировать основания для ответственного действия.

Таким образом, доктрина становится не только мировоззренческой системой, но и методологической основой для гуманитарной экспертизы, биоэтики, нейроэтики, этики искусственного интеллекта и философии технологий.

В центре философской антиэсхатологии находится вопрос о границе допустимого. Это предел, которого нельзя отменить. Всякое развитие предполагает изменение. Человек изменяет природу, общество, собственное тело и способы мышления. Но не всякое изменение является развитием в человеческом смысле.

Если повышение эффективности достигается ценой утраты самостоятельности, если увеличение интеллектуальных возможностей сопровождается исчезновением ответственности, если продление биологического существования превращается в отказ от человеческой уникальности, возникает противоречие, которое невозможно разрешить одним техническим усовершенствованием. Поэтому доктрина предлагает оценивать технологическое преобразование не только по его эффективности, но и по тому, что оно сохраняет и что уничтожает.

Особое значение приобретают несколько принципиальных требований: человек должен оставаться субъектом окончательного нравственного решения; ответственность за последствия не должна растворяться в безличной системе; технологическое вмешательство должно иметь обоснованные ограничения; необходимо сохранять возможность пересмотра решений и возврата к человеческому контролю там, где это технически и практически осуществимо.

Эти требования не означают, что все решения всегда должны приниматься человеком без помощи машин. Они означают, что автоматизация отдельных действий не должна превращаться в автоматическое исчезновение человеческой ответственности. Именно здесь проходит граница между технологией как средством развития и технологией как механизмом замещения.

Философская антиэсхатология не предлагает готового образа идеального будущего. Она не обещает, что человечество обязательно станет более совершенным, что все противоречия будут разрешены или что технологический прогресс приведёт к всеобщему благополучию. В этом контексте будущее является главным предметом ответственности.

Её позиция более сдержанна и одновременно более требовательна. Будущее не гарантировано. Оно зависит от решений, которые принимаются сегодня, от способности человека предвидеть последствия и от готовности ограничивать собственные возможности, когда их реализация угрожает человеческому существованию. В этом смысле антиэсхатология является философией ответственности перед будущим.

Она предлагает отказаться от двух крайностей. Первая - технофатализм, согласно которому технологическое развитие неизбежно и человек должен безоговорочно принять любые его последствия. Вторая - технологический пессимизм, который видит в любой новой технологии угрозу и стремится остановить развитие. Между этими позициями находится принцип осознанной трансформации. Технологии должны развиваться, но их развитие должно сопровождаться гуманитарным осмыслением, этическим регулированием и признанием человеческой меры.

Человек не обязан оставаться неизменным. Он может расширять свои способности, преодолевать болезни, создавать новые формы взаимодействия с техникой и открывать новые горизонты существования. Но преобразование не должно означать отказ от самого себя. В этом заключается смысл эстафетной преемственности: будущее должно продолжать человеческую историю, а не просто занимать её место.

В конечном счёте философская антиэсхатология возвращает нас к простому, но непростому вопросу: что именно мы хотим сохранить, когда говорим о спасении человечества? Речь идет об антиэсхатологии как выбора.

Если речь идёт только о биологическом выживании, этого недостаточно. Если мы сохраняем интеллект, но теряем нравственную ответственность, то сохраняем лишь одну из функций человека. Если мы сохраняем память в цифровом виде, но не можем подтвердить продолжение субъекта, то не вправе автоматически объявлять это бессмертием личности.

Сохранение человека требует большего. Оно предполагает сохранение его способности осознавать себя, различать добро и зло, принимать решения, отвечать за поступки, поддерживать связь с другими людьми и передавать следующим поколениям не только знания, но и ответственность за их применение. Именно поэтому антиэсхатология - это не философия страха перед концом. Это философия противодействия утрате человеческого содержания жизни.

Она не отрицает конечность мира и не обещает победы над смертью. Она утверждает, что человек не должен безответственно приближать собственное исчезновение, превращая технологические возможности в оправдание отказа от человеческой меры. В этом отношении доктрина «Эстафетная гуманология» приобретает значение системного основания философской антиэсхатологии. Она предлагает рассматривать будущее как продолжение человеческой истории, в котором технологии могут стать средствами развития, но не должны становиться безусловными преемниками человека.

Главный смысл доктрины можно выразить следующим образом: человечество должно стремиться не просто выжить, а сохранить основания, благодаря которым его существование остаётся человеческим.

Конец не всегда можно предотвратить. Но можно не приближать его собственными решениями. Можно распознать угрозу до того, как она станет необратимой. Можно ограничить технологию там, где она начинает подменять человека. Можно передавать будущему знания, опыт и возможности, не передавая ему в качестве ненужного наследства ответственность за собственное существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.